

За пару минут до заката, Сарки с угрюмым видом вошел в мастерскую. Его финансовые дела шли довольно скверно, да и расставание с полюбившимся учеником не добавляло кабану настроения, потому он был слегка раздражен и подавлен. Он старательно намекал юноше на продолжение их «сотрудничества» весь прошлый месяц, но парень был непрошибаем. Он лишь отмалчивался и рылся в своих книгах и картах, заставляя настроение кузнеца падать ниже плинтуса. Seriously, кому понравится наблюдать за тем, как плоды его усилий самовольно покидают своего хозяина? Хотя, наверное каждый мастер должен пережить подобное.

-Становлюсь слишком сентиментальным... -угрюмо бормотал он, вышагивая в сторону своей комнаты - ...старый наверное стал.

Также, весомую роль в самочувствии хозяина лавки, играла и перевариваемая его желудком бутылка дрянного местного эля. Он не пил довольно давно, но в этот вечер на него накатила волна особо сильной грусти... В общем, кабаноголовый был не в лучшем расположении духа, да и голова гудела страшно, так что он решил долго не думать и направиться напрямик в кровать. Уже отперев дверь в мастерскую, нечто необычное привлекло его внимание, а именно, прибитое к дверному косяку письмо. Удивленно хмыкнув он оторвал конверт от деревяшки, и повертев в руках, быстро вскрыл.

Пока Сарки несколько раз перечитывал короткое послание, позволяя затуманенному алкогольными парами сознанию вникнуть в суть написанного, с ним произошло несколько разительных изменений. Пьяные, и от того совершенно стеклянные глаза, широко распахнулись, дыхание участилось, а пасть приобрела неприятный и очень недружелюбный оскал. Кто-то хотел убить его ученика. Многим такая реакция могла показаться странной, ведь обычно он не особо переживал о стычках юноши. Более того, кабан пару раз и сам подзуживал местных «авторитетов», желая предоставить Эрику, такой необходимый опыт реальных схваток. Он прекрасно осознавал силу своего протеже, и больше переживал за его соперников чем за него самого. Но нынешняя ситуация кардинально отличалась.

В коротком послании, было всего несколько слов: «Сегодня вы умрете...», а также координаты места встречи. Это не было вызовом на поединок или бандитскую стрелку, но являлась чем-то куда более опасным. Подобные послания были некой формальностью, данью уважения, что наемные убийцы предоставляли жертвам, по тем или иным причинам им приглянувшимся. Получив такое «письмо», цель обретала право попроситься с родными и близкими, в котором обычным людям как правило отказывали. И именно такое послание получил Эрик.

Кабан размышлял лишь несколько секунд, после чего быстро метнулся на склад, и достав из завалов первый попавшийся клинок, опрометью бросился наружу. Охватившее его ранее опьянение, быстро спадало, выжигаемое тревогой и стремительно поглощающим сознание, гневом. Он был чертовски зол, а подобного с ним не случалось уже много много лет.

Хозяин лавки молниеносно неся по уже охваченным тьмой улочкам Лориса, судорожно пытаясь отыскать обозначенное в послании место, но наконец достигнув пункта назначения, так никого и не обнаружил. В переулке не было ни души, да и следов недавней схватки не наблюдалось, потому Сарки вновь побежал, но уже в ином направлении. Он вспомнил что конверт был запечатан, а значит его непутевый ученик наверняка спутал получателя, и оставил его самому кабану. Следовательно, искать юношу нужно было на одном из путей ведущих к городским воротам. Прорыскав по закоулкам еще несколько минут, он наконец нашел его.

Сердце хозяина лавки пропустило удар. Перед его разгоряченным взором, в неестественной позе лежало тело Эрика. Бледное лицо юноши, освещаемое прорезавшимся лунным светом,

казалось еще более болезненным чем обычно, будто фарфоровым, а одежда на груди насквозь пропиталась кровью.

Опоздал. Осознание этого простого факта, заставило ноги кабаноголового подкоситься, и он грузно упал на колени рядом со своим учеником. Гнев и беспокойство, что до того гнали его вперед, мгновенно пропали, оставляя за собой лишь странную гулкую пустоту. Такие эмоции были необычны для Сарки, но толи его звериные инстинкты возобладали над ним, толи пацан был куда дороже кабану, чем он сам осознавал. В сущности, какая разница в чем причина? Исправить ситуацию в любом случае было нельзя, и оставалось лишь...

Мысли кабаноголового прервал странный звук, явно не вписывающийся в ситуацию. Благодаря великому звериному предку, его чувства изначально были куда тоньше чем людские, потому он мог прекрасно услышать такую вещь как... стук сердца. Еле слышимый, но вполне различимый, он напоминал скорее звучание насоса, чем нормальное сердцебиение, но и этого было достаточно. Мигом сбрасывая оцепенение, Сарки приложил пальцы к шее своего ученика, и с невероятной радостью ощутил легкий толчок. Пульс прощупывался.

-Ах ты живучий ублюдок - счастливо пробормотал кабан, не веря своим глазам, и аккуратно подхватив Эрика на руки, поспешил к мастерской.

...

Тело юноши лежало на стойке, куда его осторожно сложил сам Сарки, несколько секунд назад ворвавшийся в магазин. Парень был при смерти и ему требовалось срочное лечение, потому кабан первым делом решил осмотреть его раны. Он легким движением разорвал рубашку, и просто не поверил своим глазам.

-Твою ж мать - в шоке пробормотал он, неосознанно отходя на пару шагов от своего протеже. За всю свою долгую жизнь, кузнец видел множество ранений, от простых порезов до оторванных конечностей, но подобное ему приходилось наблюдать впервые. В груди у парня зияла небольшая дыра, оставленная каким-то неизвестным оружием, но не это поразило кабаноголового. В ране находилось что-то, чего там быть не должно... больше всего это нечто, напоминало комок странно выглядящих черны нитей, что словно живые переплетались в грудной клетке молодого человека. Они безостановочно копошились, и сочились неприятно выглядящей черной жидкостью, напоминающей смолу. Именно ее, в неверном лунном свете, Сарки и принял за пропитавшую рубаху кровь, но теперь понимал что это нечто иное. Самой крови, кстати, вообще не было.

Пересилив неожиданный шок, кабан вновь приблизился к своему ученику, с намерением вырвать из него эту инородную заразу, но присмотревшись по-внимательнее вновь остолбенел.

-Д-да что за чертовщина - лишь мог бормотать он, понимая, что клубок черных нитей двигался вполне систематически, и своими очертаниями повторял ни что иное, как нормальное человеческое сердце. Оно размеренно сокращалось, усиленно гоня кровь парня по венам, при том не переставая постоянно извиваться. Но была и другая деталь. Оставшиеся черные нити, в данный момент, быстро переплетались друг с другом, связывая разорванные сосуды, соединяя раздробленные кости, и затягивая собой страшную рану нашего героя. Они напоминали маленьких деловитых строителей, производящих невероятные реставрационные работы, напрямую в человеческом организме.

Сарки какое-то время пораженно наблюдал за этим странным процессом. Ему доводилось видеть как жрецы, ценой невероятных энергетических затрат, зашивали довольно серьезные

раны, останавливали кровь и латали пронзенные копьями конечности, но даже они не были способны восстановить утраченный орган. Ходили слухи что один из тайных орденов располагал подобными возможностями, но то были лишь слухи, и в основном подобное считалось невозможным. К тому же юноша не выпускал ровным счетом никакой энергетической ряби, свидетельствующей о применении колдовства, потому подобная феноменальная регенерация выглядела еще более сюрреалистичной.

Вскоре кабан наконец отошел от шока, и поразмыслив, решил не вмешиваться в процесс. То что происходило с его учеником было чем-то невиданным, но безусловно не шло ему во вред, так что Сарки лишь махнул рукой и пробормотал:

-Когда ты проснешься, сопляк, нас ждет очень серьезный разговор...

...

Эрик видел сон. Это в принципе было довольно странно, ведь последним четким воспоминанием в его голове был печальный исход короткого боя с Санни. И гнев. Гнев настолько сильный, что поглотил сознание парня без остатка. Но сейчас он спал, и во сне был вполне спокоен. То что он находился не в реальном мире, наш герой понял сразу. Во-первых, все еще дремлющий на задворках сознания инстинкт, монотонно и лаконично нашептывал ему об этом, а во-вторых, реальность просто была не в состоянии создать открывшийся перед ним вид.

-Может быть я всё-таки умер – недоумевающе пробормотал наш герой, осматривая свое окружение – и теперь пребываю в аду?

Эрик не верил в загробную жизнь и прочую метафизическую чушь, но недолгое пребывание в другом мире отучило нашего героя делать поспешные выводы. К тому же окружающее юношу пространство, было настолько необычным, что в принципе наводило на некоторые мысли...

Он находился в месте, напоминающем древний католический собор, с каменными колоннами, фресками на окнах, и скрытым в тумане потолком. Стены украшали резные фигуры множества людей, одетых как короли и рыцари, вокруг расположилось огромное количество длинных деревянных скамей, а вдалеке виднелся большой гранитный алтарь. Парню нравилось это место, и даже казалось неуловимо знакомым, но память в который раз предательски подводила его. Куда важнее было то, что собор был красным. Он не состоял из красного кирпича, да и доски под ногами Эрика были явно не из сортов красного дерева. Скорее все помещение напоминало фотографию, пропущенную через алый фильтр, и от того наполненную насыщенными бардовыми оттенками. Что удивительно, такая цветовая гамма абсолютно не резала глаз, и при всей своей экстравагантности казалась довольно естественной.

Немного осмотревшись по сторонам, с трудом пытаясь разобраться в своих ощущениях, юноша наконец понял что был не одинок. В самом конце зала, восседаая на уже упомянутом алтаре, болтал ногами маленький мальчик. Он обладал загорелой кожей, копной непослушных черных волос на голове, и был одет в простые джинсовые шорты и зеленую футболку. На лице его, красовалась матовая стеклянная маска, изображающая голову какой-то длинноклювой птицы, напоминающей аиста или цаплю. По логике, этот странный персонаж был абсолютно неуместен в подобных алых декорациях, но какое-то эфемерное чувство подсказывало Эрику что это не так. Более того, без этого странного малыша, все теряло всякий смысл. Будто не он находился в соборе, а здание было частью этого необычного ребенка.

-Ну да это же сон... - решил не заморачиваться по этому поводу юноша, и повнимательнее

присмотрелся к этой необычной персоне.

Тем временем пацан, будто почувствовав что за ним наблюдают, наконец спрыгнул со своего насеста, и целеустремленно устремился к нашему герою. Его походка была медленной и размеренной, но не прошло и секунды, как мальчик уже стоял перед Эриком, сосредоточенно рассматривая его лицо.

-Привет – поздоровался юноша, также пристально наблюдая за собеседником и игнорируя его чудесную телепортацию. У него было странное чувство дежавю, будто бы когда-то в прошлом он уже бывал в подобной ситуации, но ничего конкретного вспомнить так и не смог. Мальчик тем временем, все продолжал молчаливо наблюдать, совершенно игнорируя как нашего героя, так и его потуги завязать разговор.

-Ты кто? Да и где мы вообще? – вновь предпринял попытку начать беседу молодой человек, чувствувавший себя несколько неуютно под пристальным взглядом стеклянных птичьих глаз. Но все было бесполезно. Пацан просто стоял и смотрел на него, и казалось бы совершенно не планировал хоть как-то действовать. Устав от такого поведения, и уже не ожидая какой бы то ни было реакции, наш герой пошел на довольно наглый шаг. Он решил снять с паренька маску, но в уже протянутую руку резко впились маленькие детские пальцы. Малыш наконец хоть как-то отреагировал, и протестующе качнув головой, указал куда-то за спину парня, после чего все также молча потащил его за собой. В руках ребенка чувствовалась невероятная для такого хрупкого тела, сила, потому наш герой решительно не мог сопротивляться.

Они быстро двигались сквозь ровные ряды длинных пустых скамей, напрямик в алеющий впереди туман. С каждым следующим шагом, он становился все плотнее и темнее, настолько, что через какое-то время уже поглотил все пространство вокруг Эрика и его юного спутника. Лишь гулкие звуки шагов напоминали парню, что он идет по жесткому дощатому полу, а не плывет в густой бордовой тьме. Он не знал сколько времени ему пришлось провести в этом странном путешествии, явно не пару минут, но неожиданно марево расступилось, выпуская ребят в новую локацию. Вот она уже была куда более знакомой юноше, причем знакомство это было весьма неприятным. Он стоял на жестких кафельных плитах небольшой квадратной комнаты, в очертаниях которой быстро узнал свою собственную палату. Это не удивительно, так как за время вынужденного пребывания в этом помещении, он изучил каждый миллиметр его мерзких блекло-синих стен. Единственным, что отличало ее от воспоминаний Эрика, было большое матовое зеркало в деревянной раме, расположившееся аккуратно в центре комнаты. Оно крепилось к винтажной вращающейся подставке, и было направлено точно в потолок. Дерево, обрамляющее этот кусок стекла, выглядело темным и старым, но на самом зеркале время совершенно не сказалось.

Малыш в маске птицы, уверенным шагом приблизился вплотную к зеркалу, и пару раз постучав по нему пальцем, призывно махнул юноше рукой. Только в тот момент наш герой осознал, что когда его ноги ощутили знакомый холод кафельной плитки, все его тело непроизвольно замерло. Это чувство было очень неприятным, но вспомнив что находится во сне, парень мгновенно расслабился. Чего чего, а собственных фантазий ему бояться было не с руки. Вернув себе контроль над телом, Эрик наконец приблизился к своему маленькому спутнику, но тот, остановив его на пол пути, коротким движением повернул зеркало к нему. Стекло при этом, волшебным образом утратило матовость, позволяя четко видеть отражение, узрев которое сердце Эрика сжалось. С той стороны зеркала, на него сосредоточенно смотрели две человеческие фигуры. Одна принадлежала малышу-проводнику, и совершенно не отличалась от реальности. Все та же простая одежда, те же черные волосы, и та же странная птичья маска. Но вот вместо нашего героя, в глаза юноше уставилась сама тьма. Бездонно-черное скопление постоянно и безостановочно копошащихся черных нитей, лишь отдаленно

напоминающее человеческие очертания. На месте глаз зияла пара лишенных света отверстий.

-Твою ж мать... - только и успел прошептать Эрика, стремительно теряя сознание. На этом сон прервался.

Паренек в маске птицы молча оглядел пустое пространство, в котором секундой ранее пребывал его спутник, и безучастным голосом прошептал.

-Не бойся... я помогу... брат.

<http://tl.rulate.ru/book/2040/66102>